

Теоретические основы медитативно-переговорных технологий урегулирования конфликта

Е. Н. Иванова, Н. В. Петрова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Иванова Е. Н., Петрова Н. В.* Теоретические основы медитативно-переговорных технологий урегулирования конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 581–593.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.412>

В статье обсуждаются актуальные вопросы теоретического осмысления опыта применения медиации и переговоров в нашей стране и за рубежом. Отмечается дискуссионный характер как самой потребности в развитии теоретической базы этих альтернативных методов работы с конфликтом, так и значимости теории для решения проблем, связанных с их сутью, и интеграции усилий специалистов в этой области. Анализируются истоки разногласий по многим вопросам в сфере деятельности медиаторов разных школ. Выявляются принципиальное сходство и ключевые различия между технологиями переговоров и медиации и определяется ее специфика. Предлагается использовать комплексное понятие «медитативно-переговорные технологии», раскрывается понимание его сущности, базирующейся на объективности, безоценочности и взаимовыгодности этих технологий для конфликтующих сторон. Выделены технологические составляющие, объединяющие достоинства исходных компонентов, в том числе создание единого информационного поля, различение эмоциональных и когнитивных аспектов, отделение человека от проблемы, переход от позиционного торга к сотрудничеству на основе интересов и другие. Показаны преимущества интегративных технологий по сравнению с раздельно применяемыми переговорами между сторонами и переговорами с участием нейтрального посредника. Раскрывается роль и сфера применения медиативно-переговорных технологий, в том числе как возможности более широкого распространения практики медиации, предлагается концепция «встроенного медиатора». Подчеркивается междисциплинарный характер конфликтологии, из которого вытекает необходимость привлечения теоретических ресурсов из разных областей знания. Предлагается ряд оснований для классификации теорий, связанных с этой технологией, и прослеживается роль их разных видов в решении проблем медиаторского сообщества. Показаны преимущества интегрированной модели медиации как сквозного элемента профессионального стандарта при подготовке специалистов в различных сферах деятельности. Приводятся примеры позитивного опыта использования теоретических построений в настоящее время, раскрывается его потенциал для развития и расширения сферы применения медиативно-переговорных технологий.

Ключевые слова: медиативно-переговорные технологии, теория, осмысление опыта, интеграция, потенциал.

Вплоть до сегодняшнего дня можно встретить мнение, что как медиация, так и переговоры являются сугубо прикладными областями и нет необходимости подводить под них какие-либо теоретические построения. Тем не менее большинство специалистов приходят к тому, что теоретическое обоснование медиативно-переговорной технологии становится все более необходимым по мере расширения практики применения медиации [1]. В мировой медиации и переговорах высвечиваются серьезные противоречия между профессионалами в определении «правильной» технологии медиации, ее границ и, соответственно, требований к самим медиаторам [2]. Это отражается и на оценке медиабельности случаев, т. е. возможности их урегулирования посредством медиации, и на приемлемости тех или иных подходов к проведению медиации, и на содержании и длительности обучающих программ, и на положениях о повышении их квалификации и прохождении супервизии, т. е. анализе сложностей, встречающихся в практической работе, под руководством опытного медиатора в индивидуальном или групповом формате.

Такие разногласия препятствуют консолидации усилий медиаторов для широкого и эффективного применения этого перспективного альтернативного метода разрешения споров во многих странах мира [3]. В России эти проблемы стоят не менее, а порой и более остро. Сингапурская конвенция дала широкое определение медиации, которое способствовало большей толерантности представителей разных направлений медиации в отношении разнообразия технологических возможностей и вариаций в области медиации как опосредованных переговоров, включив в эту сферу разнообразные формы работы с конфликтом специалистом, не имеющим права принимать решение по рассматриваемому вопросу.

Россия не присоединилась к группе стран, подписавших эту конвенцию, и можно предполагать, что это оставляет противоречия в стане отечественных медиаторов особенно актуальными. Тем не менее как в первом, так и во втором случае, при принятии или непринятии положений конвенции ничуть не снижается необходимость в теоретическом осмыслении различных тенденций, ограничивающих или расширяющих сферу применения и содержание медиативной технологии.

Медиация как опосредованные переговоры является естественной приемницей основ, на которых строятся переговоры. Ряд авторов отмечает, что медиация и переговоры — практически одно и то же [4]. С одной стороны, с этим нельзя не согласиться, так как медиация как способ разрешения проблем и конфликтов на основе переговоров с участием нейтрального посредника — частный случай переговоров. Тем не менее переговоры как процесс взаимной выработки, обмена и обеспечения выполнения обязательств, удовлетворяющих основные интересы сторон, непосредственно вовлеченных в проблему или конфликт, могут основываться на разных подходах. Например, они бывают распределительными, в духе соперничества или позиционного торга, тогда как медиация строится на принципиальных переговорах с установкой на сотрудничество. Кроме того, участие в медиации нейтрального посредника, организующего обсуждение, вносит дополнительное изменение, которое усложняет технологию медиации.

Переговорное мастерство является важной, но не единственной частью технологических требований к специалистам, занимающимся непростой деятельностью посредничества в переговорах между сторонами, которым не удастся разрешить свои проблемы и конфликты напрямую. При этом медиатору необходимо владеть

не только арсеналом техник интегративных, ориентированных на сотрудничество переговоров, но быть компетентным и в их остальных видах. Медиатору важно уметь распознать и нейтрализовать, а главное, трансформировать давление, манипуляции и другие технологические приемы противостояния, противоречащие медиативному подходу, в направлении конструктивного взаимовыгодного взаимодействия сторон.

Таким образом, переговорная и медиативная области деятельности являются частично пересекающимися. В этой статье рассматриваются теоретические основы объединяющей эти области медиативно-переговорной технологии, которая будет включать в себя более широкий набор компонентов, чем технологии переговоров и медиации по отдельности. Под медиативно-переговорной технологией в данной статье понимается совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата медиации и переговоров на основе применения научного знания для решения их практических задач. Такое определение снимает разногласия по поводу отождествления медиации то с процедурой, то с процессом, то с методом и ее другими трактовками [5], так как объединяет их в гармоничное целое и подчеркивает важность теоретической базы медиативной технологии.

Медиативно-переговорные технологии, их теоретическое осмысление и обоснование тем более важны, что многие специалисты полагают, что часто в тех случаях, когда медиация в строгом смысле слова бывает неприменима, использование медиативного подхода при решении проблем как посредником, так и сторонами делает переговоры гораздо более успешными. Владение возможностями медиативной технологии непосредственно стороной переговоров и их применение ею можно назвать «встроенным медиатором» [6]. Несмотря на то что сторона переговоров не является в строгом смысле слова нейтральной, тем не менее восприятие, мышление и поиск решений с медиаторской установкой на безоценочность и взаимовыгодность позволяет прийти к действительно удовлетворяющему интересы сторон реалистичному соглашению. Поэтому каждому из участников прямых переговоров без участия посредника полезно иметь «встроенного медиатора», т. е. использовать возможности медиативно-переговорной технологии при организации продуктивного взаимодействия со своими партнерами.

В последние десятилетия в России набирает популярность так называемая интегрированная модель медиации, которая не является самостоятельным институтом урегулирования споров, а рассматривается в качестве одной из дополнительных профессиональных сфер компетентности, «сквозного стандарта» специалистов в разных областях [7]. Это могут быть представители юрисдикционной сферы, экономической, социальной и многих других [8]. Кроме того, существуют комбинированные формы альтернативных суду форм разрешения споров, такие как мед-дарб, арбимед и другие. Это обостряет потребность в теоретическом обосновании технологических границ медиации и отличий деятельности медиаторов от работы специалистов в смежных областях.

Технологии медиации и переговоров включают в себя процедуру, последовательность действий, способы работы и их описание, процессы и их динамику. Ключевыми компонентами медиативно-переговорной технологии являются стратегия и тактика, которые направлены на создание единого информационного поля сторон, атмосферы принятия, взаимной поддержки, переход от их позиций к интере-

сам, отделение человека от проблемы, ориентация на настоящее и будущее, дифференцированность, т. е. различие эмоций, фактов, интерпретаций и индивидуальный подход к каждой ситуации и ее участникам. Из этого вытекает базовый набор навыков медиатора (или «встроенного медиатора» переговорщика) — коммуникативных, переговорных, собственно медиативных и навыков саморегуляции.

Самые глубокие разногласия наблюдаются между сторонниками директивного подхода и более активного вмешательства медиатора в содержательные аспекты конфликта сторон и представителями гуманистически направленного подхода, минимизирующего влияние медиатора и отдающего свободу действий и ответственность самим сторонам спора. Наиболее яркими представителями такого ненасильственного подхода являются сторонники трансформативной медиации, которые считают его уникальным, единственно верным и несовместимым ни с какими другими направлениями медиации.

Один из основателей трансформативного подхода Б. Буш (Bush) считает, что медиатор, следуя за участниками переговоров, в идеале не должен задавать прямые вопросы, ему необходимо использовать вместо этого лишь отражение и резюмирование сказанного сторонами, чтобы не исказить направление поиска путей налаживания их взаимодействия. При этом заключение соглашения между сторонами и даже само разрешение конфликта не является целью медиатора, поскольку трансформация взаимодействия сторон естественным образом приведет к нужным для сторон результатам [2].

Противоположным является подход представителей директивной, или оценочной, медиации, которые полагают, что медиатор обязан дать, например, юридическую оценку слабым сторонам позиций каждой из сторон в предварительных отдельных встречах с ними и добиваться непременно заключения соглашения между ними [9]. Чаще всего сторонниками директивного подхода являются юристы, а такой подход практикуется преимущественно в случаях, связанных с судебным рассмотрением. Парадоксальным образом к директивному ведению медиации бывают склонны многие психологи, которые недоумевают, почему им необходимо воздерживаться от психологических оценок происходящего. Из этого нередко делаются выводы, что медиаторами могут быть только юристы или только психологи.

Теория выступает как информационная модель обобщающего характера, в рамках которой различающиеся понятия, предположения и закономерности объединяются и становятся элементами согласованного целого, в чем как раз и нуждается сфера медиации и переговоров в современном состоянии. Гуманитарные науки, к которым относится и такая междисциплинарная область, как конфликтология, в отличие от естественных наук имеют дело преимущественно с субъект-субъектными отношениями. Теории в социально-гуманитарных науках имеют определенную специфику и не всегда соответствуют традиционным критериям теорий естествознания, их «внешний вид» может сильно различаться [10].

Для области медиации и переговоров особенно важно, что гуманитарные науки не ограничиваются абстрактным исследовательским подходом и среди прочих имеют цель изменять изучаемые явления. Теоретическое обоснование может стать планом развития, моделирования и прогнозирования будущего медиативно-переговорных технологий и повлечь за собой желательные практические результаты.

Таким перспективным задачам вполне соответствует предлагаемая рядом авторов классификация теорий по типу методологической рефлексии изучаемого объекта. В соответствии с этим выделяются теории, ориентированные на обыденный опыт, эмпирические исследования, общую методологию или идеологию [11].

Значение теоретического осмысления практического опыта применения технологической классики и новаций в сфере медиации и переговоров не только может способствовать более глубокому пониманию сути медиации и прояснению существующих разногласий в среде отечественных медиаторов. Это расширит возможности творческого взаимодействия представителей различных школ и профессиональных сфер для достижения главной цели — развития, распространения медиации и повышения эффективности ее применения в нашей стране.

В последние десятилетия и в нашей стране, и за рубежом проводится все больше эмпирических исследований в сфере медиации и переговоров, в результате получено значительное количество интересных результатов, которые часто носят разрозненный характер и нуждаются в теоретическом обобщении при участии медиаторского сообщества.

В качестве общеметодологического теоретического построения можно привести основанную на теории общей выгоды концепцию переговоров Гарвардской школы, на которой строится технология принципиальных взаимовыгодных переговоров, лежащих в основе медиации [12]. Несмотря на то что в течение нескольких десятилетий, прошедших со времени разработки этой концепции, не утихают споры по поводу ее практической применимости, тем не менее она показывает реалистичность и эффективность подхода «выигрыш — выигрыш» на всех уровнях переговоров — от межличностных до межгосударственных. Более того, критики этого подхода, как правило, сами излагают похожие взгляды, только обозначая ключевые идеи другими терминами. Эта дискуссия переносится и на область медиации, поэтому с полным правом можно назвать гарвардскую теоретическую модель и ее развитие методологической основой медиативно-переговорных технологий.

В ряде наук теории подразделяются по параметру глобальности. Так, например, в психологии выделяют два обширных класса теорий: общие теории и теории «среднего ранга», причем отмечается условность границы между ними, поскольку теории среднего ранга в случае своего методологического признания нередко переходят в категорию общих теорий [11]. По нашему мнению, в области переговоров и медиации можно выделить несколько видов теоретических основ медиации. К первому виду относятся фундаментальные концепции в рамках научных областей, которые с разных сторон исследуют базовые закономерности человеческого взаимодействия. Ко второму виду можно отнести более частные концепции, имеющие явную прикладную ориентацию. Без учета таких теоретических построений невозможно эффективно осуществлять функции медиатора в сфере коммуникации, переговоров между сторонами и обеспечивать условия для эффективного взаимодействия участников медиации. В третью группу входят концепции, возникающие непосредственно в русле самой медиации по мере ее развития и завоевания ею новых сфер деятельности, что особенно интенсивно происходит в последние десятилетия.

К первым можно отнести философские, социологические, культурологические, лингвистические, физиологические, нейропсихологические, конфликтоло-

гические, психологические, юридические и другие теории. Такое разнообразие и богатство теорий, которые вносят вклад в медиативно-переговорные технологии, не удивительно, учитывая междисциплинарный характер и вариативность форм переговоров и современной медиации.

Основу конструктивного подхода к работе с конфликтом заложили работы многих философов и социологов. Так, например, Г. Зиммель (Georg Simmel) и Л. Козер (Lewis Coser) подчеркнули не только отрицательные, но и позитивные функции конфликта, что дало возможность опираться на его потенциал улучшения ситуации [13]. Юридические концепции доступности правосудия, восстановительного правосудия и другие служат материалом для дискуссий по поводу допустимости введения обязательной медиации по ряду вопросов и развитию восстановительной медиации в криминальных случаях. На постмодернистской философской системе строится нарративная медиация, которая делает акцент на описании ситуации участниками конфликта и возможности изменения ситуации вследствие реформирования этого описания [14].

Когнитивная теория Аарона Бека (Aaron Beck) и ее преломления в русле психологического консультирования и психотерапии показали возможность уменьшать влияние когнитивных искажений и формировать единое информационное поле сторон в конфликте [15]. Концепция триединого мозга Пола Маклина (Paul MacLean) дает объяснение иррациональности поведения людей в конфликте и открывает возможности его преодоления. Теория зеркальных нейронов Дж. Ризоллатти (Giacomo Rizzolatti) [16] объясняет истоки эмпатии и совместно с теорией эмоционального интеллекта Гоулмана (Daniel Goleman) открывает пути отработки и использования эмоций в ходе переговоров и медиации [17].

Общая теория систем Л. Берталанфи (Ludwig von Bertalanffy) и теория семейных систем М. Боуэна (Murray Bowen) [18] позволяют выявить циклические основы взаимодействия людей в устойчивых группах, например в семьях и организациях, распределение ролей и их взаимодействие и предоставляют базовые положения для разработки технологии эффективной интервенции в рамках переговоров и медиации, в том числе в многосторонних конфликтах. Концепция дифференцированности Боуэна, кроме того, помогает медиаторам не только справиться с проявлениями психического заражения, безответственности клиентов, но и разобраться в себе, отработать внутриличностные проблемы и повысить собственную степень разграничения эмоционального и интеллектуального функционирования. Это дает возможность избежать триангуляции — вовлечения в отношения между сторонами в качестве третьего участника ситуации и сохранить нейтральность, без которой медиативно-переговорная технология утрачивает свои преимущества [19].

Важную роль в эффективной реализации медиативно-переговорных технологий играет теория поведенческой экономики Д. Канемана (Daniel Kahneman). Она объединяет теоретические достижения экономики и когнитивистики, что позволяет усовершенствовать процесс принятия решений с учетом особенностей когнитивной деятельности, в частности критически осмысливая интуитивные догадки и стереотипные утверждения [20].

При ведении переговоров и в ходе медиации у специалистов уже давно не вызывает удивления использование находок теории идентичности, социального взаи-

модействия, теории поля Курта Левина (Kurt Lewin), концепции иерархии потребностей Маслоу (Abraham Maslow) и других.

Медиация является всемирно признанным способом урегулирования конфликтов, практика медиации существует не только внутри разных стран, но и распространяется на межнациональные и межгосударственные конфликты и проблемы. Поэтому концепции культуральных различий являются необходимой базой для эффективной работы внутренних и международных переговорщиков и медиаторов. Важно отметить, что развитие медиации и ее формы напрямую зависят от культуральных контекстов. Типология культур Г. Хофстеде (Geert Hofstede), теория высококонтекстных и низкоконтекстных культур Э. Холла (Edward Hall) описывают особенности коммуникации с разными видами культур в зависимости от ряда параметров, таких как отношение ко времени, маскулинность и фемининность и многих других [21]. Так, например, медиативно-переговорная технология в странах с высококонтекстной культурой должна быть больше ориентирована на работу с метафорой, уделять внимание описаниям и образам. Возможно, медиатору потребуется больше времени на помощь сторонам в формулировании потребностей и задач, а также на работу с непрямой информацией: с интонацией, мимикой и жестами — для ее расшифровки. Концепция треугольника культур Ричарда Льюиса (Richard Lewis) полагает, что ключ к успеху переговорного процесса лежит в понимании и принятии традиций, смыслов и символов культур. Дифференцирование культур на моноактивные, полиактивные и реактивные также вносит коррективы в технологические особенности медиации и переговоров.

Как наиболее важные для медиации практико-ориентированные модели можно выделить ряд теоретических основ медиативно-переговорных технологий второго типа. Это различные концепции, которые разработаны на основе фундаментальных теорий, не достигают уровня глобальных построений, зато активно и разнообразно применяются в практической работе с людьми. Среди них, например, теоретические модели структуры и динамики конфликта в понимании Ф. Глазла (Friedrich Glazl), Г. Шварца (Gerhard Schwarz) и других авторов [22], концепция ненасильственной коммуникации М. Розенберга (Marshall Rosenberg), модель множественности «языков и ушей» Ф. Шульца фон Туна (Friedemann Schulz von Thun) [23], концепции созависимости. К ним также можно отнести теоретические разработки треугольников насилия и эмпатии С. Карпмана (Stephen Karpman), типов адаптаций Джойнса (Vann Joines), «дверей» контакта Уэра (Paul Ware) и другие идеи современного транзактного анализа [24].

Теоретические построения в лоне психотерапии и даже психиатрии вносят значительный вклад в развитие и применение медиации и переговоров. Базовые техники перефразирования, разнообразные виды работы с информацией и налаживания контакта берут начало в клиент-центрированной терапии Карла Роджерса (Carl Rogers). Многие технологические модели, используемые в переговорах и медиации, ведут свое происхождение из различных школ психотерапии. Например, инструментарий нарративной медиации строится на нарративной психотерапевтической концепции, системная семейная медиация основана на положениях интегративной семейной терапии, трансформативная медиация находится в прямом родстве с гуманистической теорией Маслоу и других авторов.

Психотерапевтические теоретические обоснования, кроме того, помогают медиаторам разобраться в себе, отработать внутриличностные проблемы. Например, использование идей Боуэна и системных методов помогает медиатору не только справиться с проявлениями психического заражения, стремления клиентов переложить ответственность на кого-либо другого, но и повысить его собственную дифференцированность, т.е. степень разграничения эмоционального и интеллектуального функционирования [19]. Без этого в практической работе невозможно избежать потери нейтральности вследствие триангуляции — вовлечения в отношения между сторонами в качестве третьего участника конфликта. Это является типичной проблемой в работе медиатора, тем более что каждая из сторон настойчиво приглашает его принять ее позицию [14].

Одним из направлений развития теории медиации является рассмотрение возможности применения различных концепций и психологических подходов для развития и обогащения опосредованных переговоров. Так, теория систем, в частности теория семейных систем, дала толчок развитию семейной медиации и медиации в организациях [18]. Не поверхностное, а прочное разрешение конфликтов и проблем во взаимодействии сторон, имеющих длительную историю, как это происходит во многих ситуациях в семье, медицине, образовании, бизнесе и других сферах, невозможно без анализа и использования особенностей системных законов. Для этого необходимо применение опирающихся на них специфических инструментов, позволяющих перевести имплицитное, не вполне осознанное содержание на уровень понимания и вербализации.

Понимание важности повышения уровня дифференцированности участников конфликтов и самих медиаторов, учета влияния ролевых структур в их системах и взаимодействия, заданного их жизненными сценариями, облегчили понимание сущности возникающих проблем. Это способствовало более глубокому усвоению методов коммуникации и позволило эффективнее выстраивать взаимодействие между сторонами и сторон с медиатором.

Теоретические разработки транзактного анализа, во многом родственного медиативному подходу, показали пути приспособления применения его технологических приемов для преодоления типичных сложностей в обучении и работе специалистов-медиаторов и переговорщиков. Это открыло новые возможности налаживания контакта и доверия, выявления интересов сторон, отработки эмоций для перевода взаимодействия на «взрослый» рациональный уровень, регулирования глубины взаимодействия.

Теоретическая база, обеспечивающая понимание особенностей зарождения, динамики и закономерностей поведения человека в сложных ситуациях, помогает медиатору видеть ситуацию более объективно и формировать механизмы сохранения собственной нейтральности, профилактики невротической созависимости и профессионального выгорания.

Расширение медиативной практики выявило новые проблемы и породило запрос на теоретическое осмысление границ медиации и ее специфики, связанной с пониманием сущности фундаментального принципа медиации — нейтральности. Задача формулирования профессионально важных качеств медиаторов сделала необходимым соотнести осознанность и саморегуляцию и профилактику профессионального выгорания с влиянием жизненных сценариев и действием психо-

логических защит. Потребовалась разработка типологии медиаторов, определения сущности манипулирования и его допустимости в медиации, осмысление форм вовлечения детей в медиативный процесс.

В отечественной медиации была предложена методика трансформации треугольника насилия в треугольник эмпатии и регулирования уровня интимности, т. е. технологии выстраивания глубины контакта в общении в ходе медиации [25]. Это дополнило зарубежные наработки использования концепции структуры личности, модели параллельной и пересекающейся транзакции в ходе обучения и практики медиации,

Ряд авторов выбирает в качестве основания для классификации теорий их разделение по еще одному критерию — характеру когнитивного воздействия на предмет исследования, а именно теории-обозначения, теории-объяснения и теории-систематизации. Профессиональные дискуссии по определению соотношения понятий «медиация» и «посредничество», «спор» и «конфликт», «интерес» и «позиция» и многих других способствовали развитию общеконфликтологической теории и повышению эффективности применения медиативно-переговорных технологий. Значительный вклад был внесен в объяснение феноменов, наблюдаемых в работе медиатора со сторонами за счет осмысления явлений, имеющих место на разных стадиях конфликта, выявления причин немедиабельности. Систематизация материала, накопленного в практической деятельности и в результате целенаправленных исследований, уточнение классификаций, используемых в работе переговорщика и медиатора, помогли продвинуться в раскрытии технологических возможностей профессиональной помощи сторонам в разрешении сложных проблем между ними.

Теоретическое осмысление позволяет вербализовать наблюдаемые явления, произвести их более четкое различие и осознание, что даст возможность более адекватно и эффективно производить интервенции во взаимодействие между сторонами, выбирать наиболее работающие, индивидуально специфические технологические приемы. Происходит прояснение и разрешение многих противоречий в интерпретации медиативно-переговорных технологий за счет минимизации разногласий, возникающих между обучающимися медиации, вытекающих из разного понимания преподавателей, которые говорят об одном и том же разными словами. Это позволяет выявить действительно значимые разногласия, которые не исчерпываются разноречивостью в понимании терминов, и поставить задачи дальнейшего теоретического исследования.

Для решения разнообразных проблем и прикладных задач медиации оказалось очень полезным предложенное А. Китайгородским разделение теорий на три класса. Для предотвращения возникновения послеконфликта по завершении медиации подходят теории первого класса, которые предсказывают события. Теории второго класса, которые налагают запреты и ограничения, во многом определяют процедурные правила и выстраивание процесса медиации. Теории третьего класса, которые дают объяснения уже случившемуся, помогают понять и преодолеть причины конфликтов между сторонами и осложнений взаимодействия в работе специалиста с ними.

Таким образом, можно сделать вывод, что медиация и переговоры как виды человеческой деятельности естественным образом подчиняются общим законо-

мерностям соотношения теории и практики. Практический медиативный опыт каждого специалиста при всей его значимости является ограниченным, кроме того, его интерпретация ограничивается его когнитивными особенностями, в частности картиной мира, восприятием себя в нем, отношением к конфликту, ценностной структурой и другими индивидуальными особенностями. Теоретическое осмысление результатов, накопленных в прикладной деятельности медиаторов, позволит в значительной степени преодолеть такие ограничения и сплотить медиаторское сообщество в достижении общей цели.

Кроме того, опора на теоретический анализ создаст потенциал для рождения новых практических идей, которые позволят преодолевать многие ситуации, заводящие стороны медиации в тупик. Медиация — молодая, активно развивающаяся область профессиональной деятельности, которая нуждается в развитии и гибкой адаптации к культуральным, профессиональным, организационным и другим особенностям ситуаций, с которыми сталкиваются специалисты-медиаторы. Имеющийся опыт применения теоретических построений, прежде всего из смежных с конфликтологией научных областей, подтверждает эффективность такой практики. Междисциплинарное сотрудничество существует, приносит плоды, однако его потенциал далеко не исчерпан, и его теоретическое осмысление поможет раскрыть новые перспективы.

Таким образом, рассмотрение теоретических основ медиативно-переговорных технологий подтверждает справедливость высказывания «нет ничего практичнее хорошей теории». Эта старая мысль, чаще всего приписываемая Канту или Кирхгофу, тем не менее вполне соответствует состоянию и проблемам современной медиации, которые показывают, что без «хорошей теории» у нее нет будущего.

Литература

1. Bollen, K., Munduate, L. and Euwema, M. (eds), (2016), *Advancing Workplace Mediation through Integration of Theory and Practice*, Springer International.
2. Bush, R. and Folger, J. (2005), *The Promise of Mediation. The Transformative Approach to Conflict*, San Francisco: Jossey-Bass.
3. Ivanova, E. N., Abgadzava, D. A., Kryukova, T. V. and Petrova, N. V. (2021), *Problem of the Scope of Mediation Today, European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, London: European Publisher Ltd, pp. 392–397.
4. Garby, T. (2016), *Agreed! Negotiation/mediation in the 21st century*, ICC Publications.
5. Севастьянов, Г. В. (ред.), (2009), *Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации*, СПб.: Редакция журнала «Третейский суд».
6. Иванова, Е. Н. (2015), Медиация: возможности vs. Ограничения, в: *Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии*, СПб.: Фонд развития конфликтологии, с. 412–433.
7. Загайнова, С. К. и Ярков, В. В. (ред.) (2011), *Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»*, М.: Инфотропик Медиа.
8. Воскобитова, Л. А., Лукьянова, И. Н. и Михайлова, Л. П. (ред.) (2008), *Адвокат: навыки профессионального мастерства*, М.: Волтерс Клувер.
9. Wade, J. (2011), “*Evaluative and Directive Mediation: All Mediators Give Advice — Part 1 of 2*”. URL: <https://www.mediate.com/evaluative-and-directive-mediation-all-mediators-give-advice-part-2-of-2/> (дата обращения: 05.09.2020).
10. Ларсен, С. (2004), Введение, в: Ларсен, С. (ред.). *Теория и методы в социальных науках*, М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); Российская

политическая энциклопедия (РОССПЭН), с. 7–18.

11. Юревич, А. В. (2005), *Структура теорий в социогуманитарных науках*, в: Лекторский, В. А. (ред.), *Наука глазами гуманитария*, М: Прогресс-Традиция, с. 202–228.

12. Fisher, R. and Shapiro, D. *Beyond Reason: Using Emotions as You Negotiate*, Random House Business Books, 2005.

13. Козер, Л. А. (2000), *Функции социального конфликта*, М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс.

14. Winslade, J. and Monk, G. (2008), *Practicing Narrative Mediation*, San Francisco: Jossey-Bass.

15. Бек, А. (2017), *Когнитивная психотерапия расстройств личности*, СПб.: Питер.

16. Риццолатти, Дж. и Синигалья, К. (2012), *Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и опереживания*, пер. Фаликман, М. В., Куракова, О. А., М.: Языки славянских культур.

17. Гоулман, Д. (2022), *Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ*, М.: Манн, Иванов и Фербер.

18. Regina, W.F. (2011), *Applying Family Systems Theory to Mediation. A Practitioner's Guide*, University Press of America.

19. Иванова, Е. Н. (2017), Проблема дифференцированности в медиации, *Конфликтология*, № 3, с. 205–219.

20. Канеман, Д., Словик, П. и Тверски, А. (2005), *Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения*, Харьков: Гуманитарный центр.

21. Гуриева, С. Д. (2019), *Теория и практика ведения переговоров*, СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.

22. Глазл, Ф. (2002), *Конфликтменеджмент*, Калуга: Духовное познание.

23. Розенберг, М. (2018), *Ненасильственное общение*, М.: София.

24. Стюарт, И. и Джойнс, В. (2017), *Современный Транзактный анализ*, СПб.: Метанойя.

25. Иванова, Е. Н. (2020), *Метод трансформации драматического треугольника Карпмана в процессе медиации, Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы II Международной конференции (Красноярск, 24–26 сентября 2020 г.)*, с. 150–155.

Статья поступила в редакцию 10 января 2022 г.;
рекомендована к печати 5 июля 2022 г.

Контактная информация:

Иванова Елена Никитична — канд. психол. наук, доц.; elena.n.ivanova@spbu.ru

Петрова Надежда Валерьевна — канд. культурологии, ст. преп.; n.petrova@spbu.ru

Theoretical basics of mediative-negotiation technologies of conflict resolution

E. N. Ivanova, N. V. Petrova

St Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Ivanova E. N., Petrova N. V. Theoretical basics of mediative-negotiation technologies of conflict resolution. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, issue 4, pp. 581–593. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.412> (In Russian)

The actual issues of theoretical conceptualization of mediation and negotiation implementation experience in our country and abroad are discussed in the article. The authors note the controversial character both of the issue of necessary developing theoretical basis for these alternative methods of conflict and significance of theory for resolution of the problems related to their essence and specialists' efforts integration in this sphere. They analyze the sources of disagreements on many issues in the sphere of different school mediators' activities. They reveal the principal similarities and key differences between negotiation and mediation technologies, and their peculiarities. They also propose to use the complex notion of "mediative-negotiation technologies". The authors reveal the essence of this notion and its understanding

based on objectivity, valuelessness and mutual profitability of these technologies for conflict-ing parties. The article studies technological constituents uniting accomplishments of original components. These are such instruments as single informational field creation, differentiation of emotional and cognitive aspects, dividing people and problems, transition from positional bargaining to interest-based collaboration and others. The authors show advantages of integrative technologies compared with separate using of their components - negotiation between parties and negotiating with neutral mediator's assistance. The article discovers the role of mediative-negotiation technologies and the sphere of their implementation including possibility of mediation practice wider spreading. The authors develop the concept of "built-in mediator" based on integrative technologies. They emphasize conflictology's interdisciplinary character from which the necessity to use theoretical resources from different scopes of knowledge follows. The authors propose the number of criteria for theories' classification based on these technologies and reveal the roles of different types of theories in mediators' community problems resolving. The authors note the benefits of integrative mediation model as the essence of professional standard to be used in the process of specialists' preparation in different spheres of conflict management. They provide examples of positive experience of this theoretical approach implementation and reveal its potential for mediative-negotiation technologies development and spreading.

Keywords: mediative-negotiation technologies, theory, experience conceptualization, integration, potential.

References

1. Bollen, K., Munduate, L. and Euwema, M. (eds) (2016), *Advancing Workplace Mediation Through Integration of Theory and Practice*, Springer International.
2. Bush, R. and Folger, J. (2005), *The Promise of Mediation. The Transformative Approach to Conflict*, San Francisco, Jossey-Bass.
3. Ivanova, E. N., Abgadzhaveva, D. A., Kryukova, T. V. and Petrova, N. V. (2021), *Problem of the Scope of Mediation Today, European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, London: European Publisher Ltd, pp. 392–397.
4. Garby, T. (2016), *Agreed! Negotiation/mediation in the 21st century*, ICC Publications.
5. Sevast'janov, G. V. (ed.) (2009), *Reader for Alternative Dispute Resolution: Teaching Materials and Practical Recommendations*, St Petersburg: Redaktsiia zhurnala "Treteiskii sud" Publ. (In Russian)
6. Ivanova, E. N. (2015), Mediation: Opportunities vs. restrictions, in: *Konflikt kak problema. Ocherki sovremennoi teoreticheskoi i prikladnoi konfliktologii*, St Petersburg: Fond razvitiia konfliktologii Publ., pp. 412–433. (In Russian).
7. Zagajnova, S. K. and Jarkov, V. V. (eds) (2011), *Commentary on the Federal Law "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)"*, Moscow: Infotropik Media Publ. (In Russian)
8. Voskobitova, L. A., Luk'janova, I. N. and Mihajlova, L. P. (eds) (2008), *Advocate: Professional Skills*, Moscow: Volters Kluver Publ. (In Russian)
9. Wade, J. (2011), "Evaluative and Directive Mediation: All Mediators Give Advice — Part 1 of 2". Available at: <https://www.mediate.com/evaluative-and-directive-mediation-all-mediators-give-advice-part-2-of-2/> (accessed: 05.09.2020).
10. Larsen, S. (2004), Introduction, in: Larsen, S. (ed.). *Teoriia i metody v sotsial'nykh naukakh*, Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (Universitet) Publ.; Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., pp. 7–18. (In Russian)
11. Jurevich, A. V. (2005), *The structure of theories in social sciences*, in: Lektorskij, V. A. (ed.), *Nauka glazami gumanitariia*, Moscow: Progress-Traditsiia Publ., pp. 202–228. (In Russian)
12. Fisher, R. and Shapiro, D. *Beyond Reason: Using Emotions as You Negotiate*, Random House Business Books, 2005.
13. Kozler, L. A. (2000), *Functions of social conflict*. Moscow: Dom intellektual'noi knigi: Ideia-press Publ. (In Russian)
14. Winslade, J. and Monk, G. (2008), *Practicing Narrative Mediation*, San Francisco: Jossey-Bass.

15. Beck, A. (2017), *Cognitive psychotherapy for personality disorders*, St Petersburg: Piter Publ. (In Russian)
16. Rizzolatti, G. Sinigaglia, C. (2012), *Mirrors in the brain. Mechanisms of joint action and empathy*, transl. by Falikman, M. V., Kurakova, O. A., Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ. (In Russian)
17. Goulman, D. (2022), *Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ*, Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ. (In Russian)
18. Regina, W.F. (2011), *Applying Family Systems Theory to Mediation. A Practitioner's Guide*, University Press of America.
19. Ivanova, E. N. (2017), Problem of Differentiation in Mediation, *Konfliktologiya*, no. 3, pp. 205–219. (In Russian)
20. Kaneman, D., Slovik, P. and Tverski, A. (2005), *Judgment under Uncertainty: Heuristics and biases*, Kharkov: Gumanitarnyi tsentr Publ. (In Russian)
21. Gurieva, S.D. (2019), *Theory and practice of negotiation*, St Petersburg: St Petersburg University Press. (In Russian)
22. Glazl, F. (2002), *Conflict management*, Kaluga: Dukhovnoe poznanie Publ. (In Russian)
23. Rozenberg, M. (2018), *Nonviolent communication*, Moscow: Sofia Publ. (In Russian)
24. Stewart, I. and Joines, V. (2017), *Modern Transactional Analysis*, St Petersburg: Metanoia Publ. (In Russian)
25. Ivanova, E. N. (2020), *Karpman's transformation method of dramatic triangle in the mediation process, Mediatziia v obrazovanii: polikul'turnyi kontekst: materialy II Mezhdunarodnoi konferentsii* (Krasnoiarsk, 24–26 sentiabria 2020 g.), pp. 150–155. (In Russian)

Received: January 10, 2022

Accepted: July 5, 2022

Authors' information:

Elena N. Ivanova — PhD in Psychology, Associated Professor; elena.n.ivanova@spbu.ru

Nadezhda V. Petrova — PhD in Cultural Studies, Senior Lecturer; n.petrova@spbu.ru